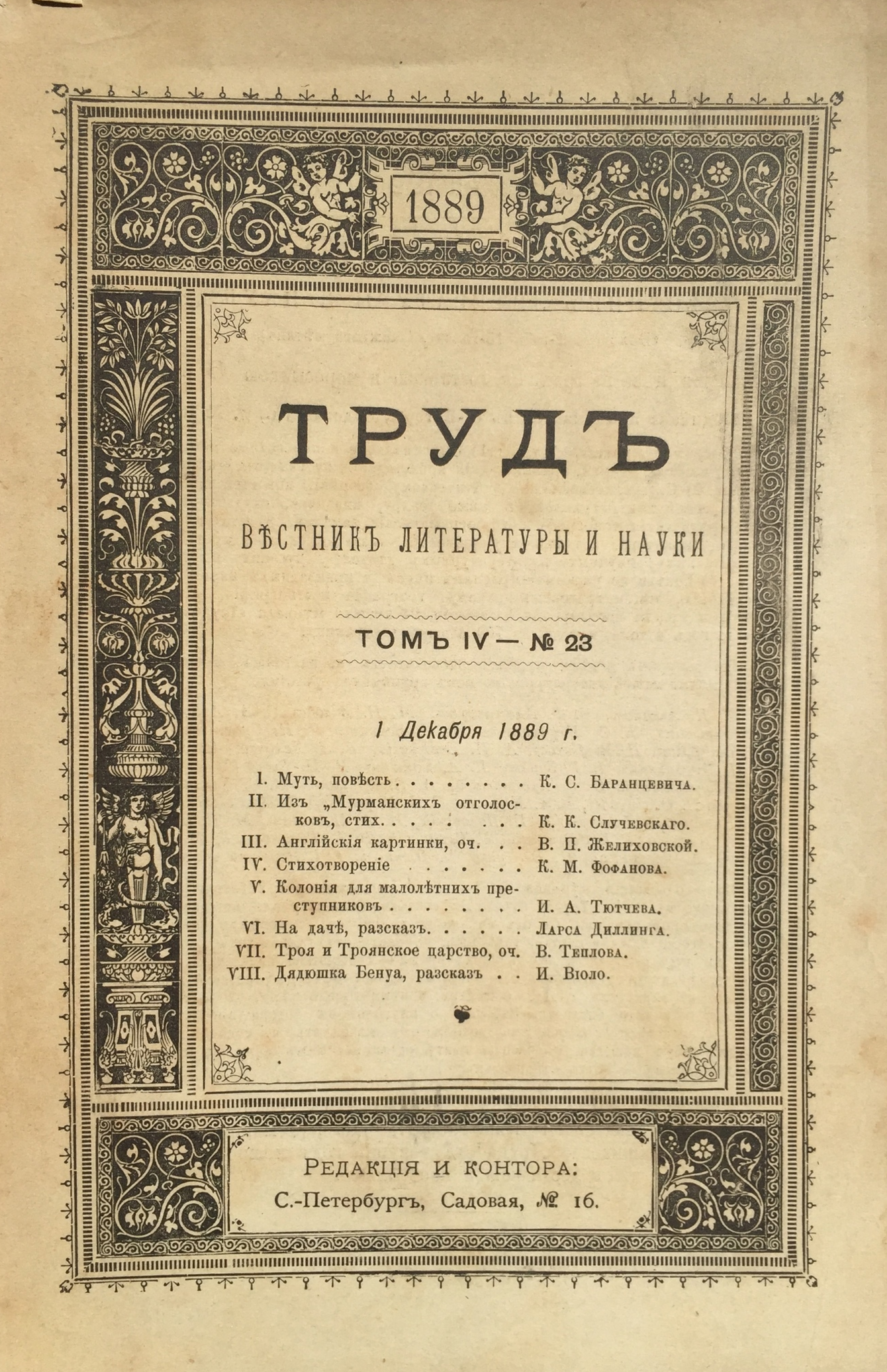


1889

ТРУДЪ

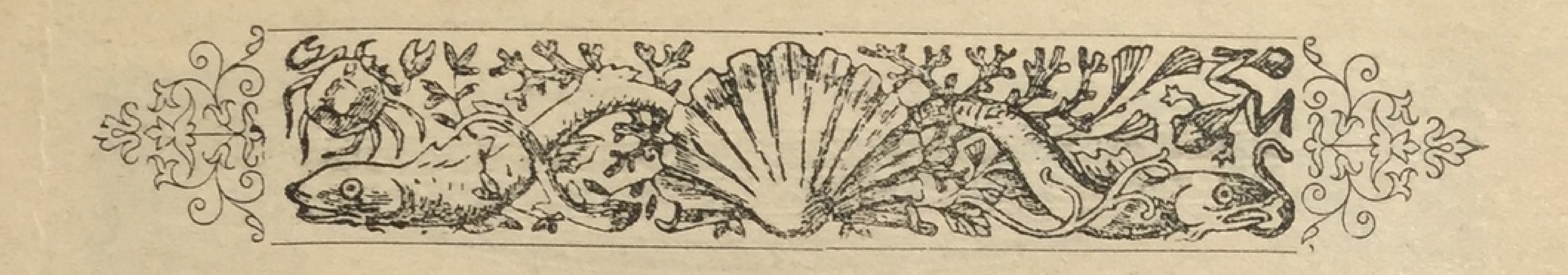
ВѢСТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ И НАУКИ

ТОМЪ IV — № 23

1 Декабря 1889 г.

РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА:
С.-Петербургъ, Садовая, № 16.

Дозв. ценз. Спб., 27 ноября 1889 г. Тип. Эд. Гоппе, Возн. пр. 53.



С.-Петербургская колонія для малолѣтнихъ преступниковъ

Восемь лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я вступилъ въ управленіе С.-Петербургской земледѣльческой колоніей и ремесленнымъ пріютомъ, извѣстными болѣе подъ названіемъ колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ. Это обстоятельство заставляетъ меня предполагать, что для публики будетъ не лишено нѣкотораго интереса мое сообщеніе относительно такъ называемаго принудительнаго воспитанія, по необходимости практикуемаго въ С.-Петербугской земледѣльческой колоніи и въ другихъ заведеніяхъ ей подобныхъ. Въ число питомцевъ подобныхъ заведеній громадное большинство попадаетъ вслѣдствіе судебныхъ приговоровъ, признающихъ за ними совершеніе преступныхъ дѣяній, — отсюда и происходятъ названія „малолѣтній преступникъ", „колонія для малолѣтнихъ преступниковъ", „исправительный пріютъ" и т. п. Но, прежде чѣмъ коснуться принудительнаго воспитанія и того способа, какимъ попадаютъ малолѣтніе въ заведенія принудительнаго воспитанія, необходимо сказать нѣсколько словъ, что̀ такое малолѣтній преступникъ.

Въ обыденной жизни разумѣютъ подъ словомъ преступникъ — человѣка, совершившаго нѣчто, что̀ воспрещено закономъ и влечетъ за собою наказаніе. Но, для того чтобы за извѣстное, запрещаемое закономъ, дѣяніе послѣдовало наказаніе — криминалисты требуютъ, чтобы оно совершено было лицомъ въ состояніи вмѣняемости. Далѣе, они допускаютъ, что есть случаи, когда не можетъ быть и рѣчи о вмѣняемости. Первый случай касается лицъ, утратившихъ способность сознавать и руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ сознаніемъ. Второй случай относится до лицъ, у которыхъ не развилась еще способность сознавать и дѣйствовать сознательно. Для лицъ этой послѣдней группы и предназначаются заведенія, подобныя с.-петербургской

колоніи. Заботы криминалистовъ сводятся къ опредѣленію условій отдачи въ подобныя заведенія, причемъ берется въ разсчетъ соотвѣтствіе, предполагаемое между возрастомъ и развитіемъ сознанія.

Но есть другая школа, такъ называемая позитивная, которая смотритъ на преступниковъ нѣсколько иначе. Она дѣлитъ людей, уличенныхъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, на случайныхъ преступниковъ и прирожденныхъ. Она стремится установить типъ этихъ послѣднихъ, хотя, вѣроятно, типа преступныхъ людей въ томъ смыслѣ, какой мы придаемъ типамъ антропологическимъ, ей никогда не удастся установить, такъ какъ онъ не существуетъ. Затѣмъ, эта школа обратила вниманіе на встрѣчающіяся у настоящихъ преступниковъ ненормальности какъ физической организаціи, такъ и психической; на вліяніе передачи по наслѣдству душевныхъ и физическихъ свойствъ и на вліяніе вырожденія семей. Наконецъ, въ практическомъ отношеніи эта школа признаетъ за государствомъ или обществомъ не только право, но и обязанность принимать мѣры къ огражденію согражданъ отъ правонарушеній и вреда, причиняемаго преступниками. Съ этой послѣдней точки зрѣнія, отдача несовершеннолѣтнихъ, совершившихъ преступныя дѣянія или проявившихъ преступныя наклонности, въ заведенія принудительнаго воспитанія является a priori мѣрою раціональною и цѣлесообразною.

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, точка зрѣнія позитивной школы относительно преступныхъ людей указываетъ и на громадную трудность выполненія задачи, указываемой заведеніямъ принудительнаго воспитанія. Трудность эта заключается въ томъ, какъ быть съ прирожденными преступниками? Какъ, напр., отличить порочную организацію отъ нормальной? Какъ устранить или ослабить вліяніе наслѣдственности? Какъ уничтожить послѣдствія вырожденія семьи?

Что дѣйствительно попадаютъ въ заведенія принудительнаго воспитанія лица, которымъ при самомъ рожденіи суждено сдѣлаться настоящими преступниками, я могъ бы привести тому немало примѣровъ; число таковыхъ, я полагаю, колеблется въ с.-петербургской колоніи отъ 10 до 15%. Даже при бѣгломъ осмотрѣ питомцевъ с.-петербургской колоніи легко замѣтить, что многіе отстали въ развитіи отъ однолѣтокъ, находящихся въ условіяхъ нормальнаго воспитанія. Малорослыхъ очень много въ петербургской колоніи, и они, не взирая на хорошія гигіеническія условія, на хорошее питаніе, на легкій трудъ, не поправляются и остаются малорослыми. Затѣмъ, въ колоніи всегда находится нѣсколько субъектовъ, по своему развитію немного ушедшихъ впередъ отъ идіотовъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ

одинъ изъ членовъ ревизіонной комисіи при посѣщеніи колоніи былъ пораженъ значительнымъ числомъ питомцевъ, страдающихъ enuresis nocturna — ночное непроизвольное мочеиспусканіе. Страданіе это, какъ извѣстно, указываетъ на слабость организма. Наконецъ, при осмотрѣ головъ легко замѣтить у многихъ или ассимметрію черепа, или прогнатизмъ, или неправильную постановку ушей, или косоглазіе и т. д. Многіе страдаютъ пораженіемъ железъ, разными формами золотухи, сыпными болѣзнями и т. д.

Многіе изъ питомцевъ занимаются онанизмомъ — и, какъ мнѣ кажется, въ большинствѣ случаевъ это происходитъ не вслѣдствіе дурной привычки, а вслѣдствіе порочной организаціи. Былъ въ колоніи при мнѣ одинъ субъектъ, занимавшійся копрофагіей — онъ ѣлъ свой пометъ. И если принять во вниманіе, что большинство попадаетъ въ колонію по судебнымъ приговорамъ вслѣдствіе совершенія ими какихъ либо преступныхъ дѣяній, то невольно является мысль о связи между преступностью и порочной организаціей. Одари ихъ природа лучшей организаціей — и, весьма можетъ быть, многіе изъ нихъ избѣгли бы принудительнаго воспитанія.

Кромѣ преступной организаціи, поступленіе весьма многихъ въ колонію обусловлено ихъ, такъ сказать, семейнымъ положеніемъ. Колонія по своему назначенію должна давать пріютъ и воспитаніе малолѣтнимъ, лишеннымъ совершенно семьи. Она должна воспитывать круглыхъ сиротъ, совершенно безпріютныхъ, брошенныхъ на произволъ судьбы — и дѣйствительно въ ней всегда было нѣсколько малолѣтнихъ, поступившихъ въ нее не по требованію судебныхъ властей, а по распоряженію комитета общества, руководившагося на этотъ разъ единственно человѣколюбіемъ. Въ числѣ питомцевъ этой категоріи есть также и присланные по инціативѣ спб. градоначальника. Наконецъ въ колонію попадали и непомнящіе родства, задержанные за бродяжничество. Они попадали въ колонію только потому, что городская управа или земства отказывались ихъ призрѣвать, по неимѣнію средствъ къ тому. Изъ этой категоріи только одинъ вскорѣ по поступленіи въ колонію указалъ на свою семью и былъ возвращенъ отцу. Одного изъ такихъ, скрывшагося съ эполетной фабрики, разыскивали мать и братъ. Этотъ послѣдній, случайно попавшій въ церковь колоніи, при выходѣ изъ нея питомцевъ, въ одномъ изъ нихъ призналъ своего брата. Долго и упорно нашъ питомецъ отрекался отъ брата — и призналъ его только тогда, когда получилъ увѣренія, что колонія не возвратитъ его семьѣ, и онъ не попадетъ снова въ эполетную фабрику. Только такимъ путемъ и выяснилось его семейное положеніе. Одинъ изъ доставленныхъ въ колонію въ ка-

чествѣ непомнящаго родства, пробывъ въ ней нѣсколько лѣтъ, только незадолго до своего выхода объявилъ, кто онъ такой и гдѣ проживалъ прежде — что̀ и подтвердилось на самомъ дѣлѣ. Но есть и такіе, которые оставляютъ колонію, не сообщивъ никакихъ свѣдѣній, кто ихъ родители, и есть ли у нихъ родные. Очевидно, что для такихъ субъектовъ колонія — самое приличное мѣсто воспитанія.

Замѣчательно, что въ колонію послѣ петербуржцевъ въ громадномъ числѣ попадаются ярославцы. Ихъ исторія очень проста. Ярославская губернія принадлежитъ къ числу тѣхъ губерній, гдѣ народонаселеніе не въ состояніи прокормиться произведеніями сельскаго хозяйства и откуда, по издавна установившемуся обычаю, почти все мужское населеніе уходитъ въ отхожіе промыслы. Въ селеніяхъ остаются женщины, дѣти да старики; очевидно, что въ этихъ случаяхъ нарушается нормальное положеніе семьи. Затѣмъ, когда ребенокъ достигнетъ 10—12-лѣтняго возраста, семья, чтобы избавиться отъ лишняго рта и доставить юному члену возможность со временемъ зарабатывать деньгу тѣмъ или другимъ промысломъ, отправляетъ его въ Питеръ. По сосѣдству всегда находятся добрые предпріимчивые люди, готовые за умѣренное вознагражденіе пристроить юнца къ дѣлу. И вотъ его, въ сообществѣ съ другими мальчиками, везутъ въ Питеръ. Въ видахъ экономіи путевыхъ издержекъ, эти мальчики поочередно прячутся подъ лавку вагона. Въ Питерѣ благодѣтельный человѣкъ размѣщаетъ ихъ, какъ ему вздумается, — кого по торговой части въ лавку, кого на выучку къ ремесленникамъ, словомъ, всюду, куда требуются мальчики-подростки и гдѣ за то даютъ вознагражденіе. Мальчикъ затѣмъ остается одинъ въ большомъ, чуждомъ ему городѣ, гдѣ онъ очень часто не находитъ даже и дальнихъ родственниковъ. Житье у хозяина — далеко не сладкое, хозяинъ только и заботится о томъ, какъ бы извлечь изъ мальчика для себя болѣе пользы. Мальчику, если онъ грамотный, некогда почитать книжку, да и неоткуда ее взять. Въ церковь некогда сходить, а что касается исповѣди, то хозиинъ прямо, безъ обиняковъ говоритъ, что здѣсь — не деревня, исповѣдь дорого обходится, а потому и къ попу незачѣмъ идти... Мальчикъ оказывается брошеннымъ на произволъ судьбы — и, вслѣдствіе тѣхъ условій жизни, въ какія онъ попалъ, физическое и психическое его развитіе совершаются ненормально; что̀ же удивительнаго, что мальчикъ, самъ по себѣ и недурной, совершитъ какой нибудь проступокъ, за который и приведутъ его въ колонію? Бывали примѣры, что дѣти попадали въ колонію за кражу изъ полисадника цвѣтовъ, или за кражу лома, оцѣненнаго въ 10 коп. Совершали они эти кражи подъ вліяніемъ нѣ-

сколькихъ дней голоданія, послѣ того какъ были прогнаны хозяиномъ. Наконецъ, вотъ примѣръ довольно характерный.

Мальчикъ, мучимый голодомъ, среди бѣлаго дня на одной изъ модныхъ улицъ выхватываетъ изъ кармана у проходящаго часы и съ ними пускается бѣжать; его, разумѣется, тотчасъ задерживаютъ, сажаютъ въ предварительное заключеніе, потомъ судятъ и приговариваютъ къ отдачѣ въ колонію. Когда его привели къ намъ, то на немъ не было ни собственной рубахи,—все одѣяніе было казенное, даже креста не было. Конечно, судъ ничего лучшаго и не могъ постановить, какъ отдать этого дневнаго грабителя въ колонію для принудительнаго воспитанія; но можно ли говорить, что развитіе такихъ субъектовъ совершалось нормально и не могло дурно отразиться на ихъ психической и физической сферѣ. Мнѣ приходитъ на память одинъ изъ фельетоновъ С. Н. Атавы, кажется, подъ заглавіемъ: „Отчего у Митьки ноги трясутся". Дѣло въ томъ, что торговцы, въ особенности въ пригородныхъ мѣстахъ, имѣютъ обыкновеніе отправлять на домъ своимъ покупателямъ купленные ими предметы съ мальчиками, находящимися въ услуженіи у торговцевъ. Въ корзину кладутъ нѣсколько пудовъ товара, эту корзину помѣщаютъ на голову какому нибудь Митькѣ, и тотъ съ нею обходитъ покупателей, иногда проживающихъ въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ лавки. Придетъ Митька въ кухню, поставитъ корзину и тотчасъ садится, а у самого ноги трясутся; кухарка уже сама вынимаетъ то, что̀ ею было отобрано въ лавкѣ; затѣмъ она же помогаетъ Митькѣ взвалить корзину на голову, и съ этой корзиной онъ шагаетъ до слѣдующей кухни, гдѣ повторяется то же самое и т. д. Ну, посудите сами, неужели такая работа не отразится на дальнѣйшемъ развитіи и здоровьѣ подростка-Митьки? Вѣдь только торговцы могутъ утверждать, что это Митькѣ ничего, ему отъ этого ничего не сдѣлается. Не разъ, глядя на такихъ Митекъ, мнѣ приходило въ голову: — не лучше ли ихъ помѣщать въ колонію, хотя бы для принудительнаго воспитанія, чѣмъ заставлять выполнять упомянутую работу?

Всѣ приведенные факты указываютъ, что между настоящими преступными натурами и честными нормальными людьми существуетъ (по выраженію, если не ошибаюсь, Модслей) цѣлая зона, такъ сказать, неуравновѣшенныхъ людей, которые вслѣдствіе совершенно случайныхъ обстоятельствъ могутъ впасть въ преступленія; въ примѣръ людей изъ этой зоны нами приведены ярославцы, да сюда же, пожалуй, относятся Митьки и имъ подобные. Итакъ, принудительное воспитаніе необходимо для лицъ, лишенныхъ семьи, для лицъ, ускользнувшихъ такъ или иначе изъ родной семьи, для праздношатающихся; но считаю

при этомъ необходимымъ оговориться, что о всѣхъ подходящихъ подъ исчисленныя группы я не стану утверждать, что они безусловно составляютъ тотъ контингентъ малолѣтнихъ, изъ которыхъ съ годами выростаютъ настоящіе преступники. Что же касается до лицъ, изъ которыхъ со временемъ выростутъ прирожденные проступники, то ихъ въ колоніи, какъ я замѣтилъ, неособенно много (до 15%), да и перевоспитать ихъ едва ли возможно. Такой субъектъ, попавъ въ колонію, будетъ стремиться бѣжать изъ нея, и въ самой колоніи при наружномъ приличномъ поведеніи не замедлитъ обнаружить свои воровскія наклонности.

Къ сожалѣнію, только исполнительный листъ или судебный приговоръ даютъ право на поступленіе въ колонію, а для этого необходимо сдѣлать что̀ нибудь такое, что̀ будетъ признано за преступное дѣяніе, сдѣланное съ разумѣніемъ или безъ разумѣнія; но оправданнаго судьей я не могу принять; точно также я не могу принять по жалобамъ родителей, опекуновъ на грубость и непорядочность поведенія, если не будетъ по этому случаю приговора судьи, или же особаго распоряженія комитета, каковаго, вслѣдствіе ограниченности средствъ общества, добиться нелегко.

Переходя къ самому принудительному воспитанію, наталкиваешься на вопросъ, съ какого возраста слѣдуетъ его начинать? Уголовное законодательство чуть ли не всѣхъ европейскихъ государствъ опредѣляетъ, что какія бы ни были совершены дѣянія ребенкомъ нѣжнаго возраста, недостигшимъ еще извѣстныхъ лѣтъ, они не влекутъ никакихъ мѣропріятій относительно совершившаго оныя. Такимъ образомъ ребенокъ шести или семи лѣтъ, хотя бы и совершилъ дѣяніе, признаваемое тяжкимъ преступленіемъ для совершеннолѣтняго, напр., поджогъ, поручается только попеченію родителей, — и заведеніе принудительнаго воспитанія въ такихъ случаяхъ не принимаетъ ихъ на свое попеченіе, Такъ, спб. земледѣльческая колонія по уставу своему принимаетъ малолѣтнихъ не моложе 10 лѣтъ. Я помню, на практикѣ встрѣтился такой случай: девятилѣтній ребенокъ совершилъ какой-то проступокъ, за который имѣлось въ виду помѣстить его въ колонію; но такъ какъ ему было всего девять лѣтъ, то его хотѣли продержать годъ въ тюрьмѣ и затѣмъ уже препроводить въ колонію, — и только благодаря энергичному протесту покойнаго М. Е. Ковалевскаго удалось ему избѣгнуть годичнаго содержанія въ тюрьмѣ, — онъ былъ прямо препровожденъ въ колонію, не взирая на то, что не достигъ установленнаго возраста. Въ интересахъ перевоспитанія, слѣдовало бы колоніи предоставить право не стѣсняться минимальнымъ возрастомъ и принимать несовершеннолѣтнихъ

самаго юнаго возраста, лишь бы они своею совершенною безпомощностью не нарушали обычный строй жизни колоніи; а еще лучше — и для дѣтей очень ранняго возраста устроить особыя отдѣленія въ заведеніяхъ принудительнаго воспитанія.

Другое дѣло — опредѣленіе предѣльнаго возраста, до котораго можно держать питомца въ принудительномъ воспитательномъ заведеніи. Предѣльнымъ возрастомъ опредѣляется срокъ содержанія питомца, и соблюденіе этого условія обязательно для заведенія. Уставъ колоніи опредѣляетъ срокъ содержанія въ ней до 18 лѣтъ; для большинства питомцевъ можно признать его предѣльнымъ, и только для очень немногихъ, крайне ограниченныхъ по своему развитію, приходится на этотъ разъ дѣлать исключеніе; удалить ихъ по достиженіи 18 лѣтъ оказывается невозможнымъ. Я не имѣю въ виду на этотъ разъ тѣхъ питомцевъ колоніи, которые или по семейнымъ обстоятельствамъ, или впредь до пріисканія мѣста остаются въ колоніи по окончаніи срока ихъ пребыванія. Я соглашаюсь, и даже охотно, на проживаніе такихъ питомцевъ въ колоніи только въ томъ случаѣ, если они хорошо вели себя и затѣмъ готовы подчиняться всѣмъ правиламъ, установленнымъ для питомцевъ, и не будутъ домогаться создать себѣ какое нибудь привилегированное положеніе. Конечно, дозволеніе на дальнѣйшее пребываніе въ колоніи окончившему срокъ есть не болѣе, не менѣе, какъ превышеніе съ моей стороны власти, и мнѣ слѣдовало бы испрашивать на то каждый разъ разрѣшеніе комитета; но, во избѣжаніе переписки, я этого не дѣлаю, да и комитетъ до сихъ поръ по этому случаю не дѣлалъ мнѣ замѣчаній.

Затѣмъ, уставъ колоніи опредѣляетъ еще предѣльный максимальный возрастъ для поступленія въ колонію — это 14 лѣтъ. Но строго соблюдать это правило до сихъ поръ не приходилось; почти каждый годъ совершается нѣсколько отступленій отъ него. Иногда эти отступленія бываютъ чисто случайныя, неумышленныя. Приведутъ мальца, которому на видъ нельзя дать болѣе 12—13 лѣтъ; документовъ при немъ никакихъ нѣтъ, кромѣ исполнительнаго листа да препроводительной бумаги; а затѣмъ, когда, послѣ долгой переписки, добудешь метрическое свидѣтельство, то и окажется, что ему въ моментъ привода въ колонію было болѣе 14 лѣтъ: — ну, и оставляешь его въ колоніи, — не пересылать же его въ тюрьму! Иногда, хотя и сравнительно рѣдко, сознательно принимаешь лицъ, уже перешедшихъ за предѣльный возрастъ, руководствуясь соображеніемъ, что у насъ лучше, чѣмъ въ тюрьмѣ, или же просто изъ жалости. Не такъ давно судился несовершеннолѣтній въ окружномъ судѣ; онъ имѣлъ такой жалкій видъ, что присяжные, признавъ его дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія, ходатайствовали

объ отдачѣ его въ колонію. Просьба эта была уважена судомъ, и онъ попалъ въ колонію, хотя ему было значительно больше 14 лѣтъ.

Принявъ во вниманіе, что максимальный возрастъ для поступленія въ колонію — 14 лѣтъ, а предѣльный для содержанія въ колоніи — 18 лѣтъ, казалось бы, можно было установить, какъ minimum пребыванія въ колоніи, 4 года; но на практикѣ minimum пребыванія въ колоніи опредѣленъ въ 3 года. Не говоря уже о томъ, что такой срокъ едва ли достаточенъ для перевоспитанія, онъ представляетъ и другія, болѣе существенныя невыгоды. Наши судьи часто руководствуются такими соображеніями; „совершилъ незначительную кражу, ну, ступай въ колонію на короткій срокъ“, — не обращая никакого вниманія ни на обстоятельства совершенія кражи, ни на положеніе несовершеннолѣтняго воришки. Отъ этого нерѣдко имѣютъ мѣсто такіе случаи: совершили одинаковыя дѣянія двое несовершеннолѣтнихъ; одному изъ нихъ — 14 лѣтъ, другому — 12; и такъ какъ дѣянія ихъ сами по себѣ неважны, то судья и назначаетъ имъ въ воздавіе minimum пребыванія въ колоніи, т. е. присуждаетъ къ отдачѣ ихъ на 3 года. Одинъ изъ нихъ оставитъ колонію 17-ти лѣтъ, а другой — 15-ти. Первый изъ нихъ при выходѣ изъ колоніи будетъ имѣть хоть немного силы вступить въ борьбу за существованіе, послѣдній же въ этомъ случаѣ окажется безпомощнымъ. Въ приговорахъ судей обыкновенно значится, что „отдать въ колонію на столько-то лѣтъ, а если будетъ отказано въ пріемѣ, то заключить въ тюрьму для несовершеннолѣтнихъ на такое же число мѣсяцевъ“. Короче сказать, судьи считаютъ годъ пребыванія въ колоніи эквивалентнымъ мѣсяцу заключенія въ тюрьмѣ для несовершеннолѣтнихъ. Нѣкоторые же судьи въ своихъ приговорахъ постановляютъ отдачу въ колонію на извѣстное число лѣтъ и нѣсколько мѣсяцевъ. Все это показываетъ, что у судей господствуетъ взглядъ на колонію, какъ на карательное учрежденіе, и они не хотятъ въ ней признать воспитательнаго значенія, т. е. того значенія, которое ей принадлежитъ по существу дѣла. Не разъ высказывалось желаніе, чтобы въ колонію присылались мальчики для ихъ воспитанія срокомъ до достиженія ими 18 лѣтъ. Чрезъ это облегчилась бы задача колоніи, а самые питомцы отъ этого ничего не потеряли бы, такъ какъ, въ случаѣ достиженія хорошихъ результатовъ перевоспитанія, возможно досрочное увольненіе съ сокращеніемъ срока пребыванія на одну треть. Наконецъ, въ томъ случаѣ, когда и эта мѣра оказалась бы почему либо неприложимою, въ виду хорошаго поведенія питомца и другихъ обстоятельствъ, въ извѣстной мѣрѣ гарантирующихъ его будущность, — всегда возможно ходатайствовать о его уволь-

неніи изъ колоніи съ отдачей на попеченіе родныхъ или иныхъ благонадежныхъ лицъ. Къ сожалѣнію, это желаніе колоніи принимать всѣхъ питомцевъ на срокъ до 18-лѣтняго возраста до сихъ поръ остается только однимъ желаніемъ, еще далекимъ отъ осуществленія.

Перехожу теперь къ самой задачѣ перевоспитанія. Задача эта сводится къ развитію въ питомцахъ колоніи двухъ чувствъ: любви (pieté, по выраженію Carofalo) и честности (probité того же автора). Разъ эти чувства будутъ развиты до извѣстной степени интенсивности, можно быть спокойнымъ, что питомецъ нашъ нелегко вступитъ на путь преступленій. Конечно, въ колонію будутъ попадать такіе субъекты, у которыхъ и неудастся развить этихъ чувствъ — прирожденные преступники; но у большинства питомцевъ, хотя и въ различной степени, можно развить эти чувства, и дальнѣйшая участь этихъ питомцевъ будетъ зависѣть отъ борьбы себялюбиваго чувства, считающаго всѣ средства пригодными для достиженія личныхъ, хотя бы и временныхъ благъ, съ чувствами любви и честности. Если эти послѣднія будутъ преобладать надъ себялюбивымъ чувствомъ, то, очевидно, онъ ни сдѣлаетъ ничего такого, что̀ бы привело его на скамью подсудимыхъ.

Питомцы, приходящіе въ колонію, обладаютъ этими чувствами любви и честности въ очень слабой степени развитія. Усилить эти чувства въ нихъ нельзя какими нибудь внѣшними поощрительными мѣрами — путь поощреній въ этомъ случаѣ очень опасный. Вмѣсто дѣйствительнаго исправленія, имъ можно развить лицемѣріе, ложное самолюбіе. Въ настоящемъ случаѣ успѣхъ дѣла всецѣло зависитъ отъ личности персонала служащихъ въ колоніи. Будутъ они относиться къ дѣлу колоніи съ любовью и честно — и чувства, о которыхъ мы говоримъ, незамѣтно будутъ развиваться въ питомцахъ. Никакіе штрафные журналы, о которыхъ толкуютъ члены комитета, члены общества, въ этомъ случаѣ ничего не сдѣлаютъ. Точно также никакія разбирательства, никакія слѣдствія, дознанія не содѣйствуютъ усиленію этихъ чувствъ. Единственное, что̀ я требую отъ надзирающаго персонала — это бдительность настолько, чтобы по возможности ни одинъ шагъ, ни одинъ проступокъ питомца не ускользнулъ отъ надзирающаго. Средствъ неблаговидныхъ я не допускаю: лучше пусть проступокъ питомца останется совершенно неизвѣстнымъ, нежели узнавать о немъ отъ питомцевъ, особенно близкихъ къ надзирателю или поставленныхъ въ особыя исключительныя положенія. Поэтому въ колоніи нѣтъ старшихъ питомцевъ, — всѣ они равны; нѣтъ и наградъ за отличное поведеніе, нѣтъ красныхъ досокъ и т. п. Путь наградъ я считаю очень опаснымъ, и въ этомъ случаѣ

для меня служить идеаломъ голландскій Меттре, основанный Сурингаромъ, а не французскій. И я бы желалъ въ колоніи не прибѣгать къ частому примѣненію наказаній, — и за послѣднее время наказанія почти исключительно ограничиваются оставленіемъ безъ игръ или заключеніемъ въ карцеръ. Этому послѣднему наказанію подвергаются за побѣгъ, грубость воспитателю, мастеру и воровство.

Хотя воспитаніе составляетъ главную задачу колоніи, но пріискать пригодный для того персоналъ очень трудно. Обыкновенно крайняя нужда или ожиданіе инаго мѣста побуждаютъ поступить въ колонію на должность воспитателя Пребываніе въ колоніи считается временнымъ, такъ сказать, этапомъ, что, само собой разумѣется, дурно отражается на воспитаніи нашихъ питомцевъ. Прибавьте къ этому отсутствіе удобствъ жизни, необезпеченность въ будущемъ, полную безотвѣтственность за невыполненіе обязанностей — все это не можетъ не отразиться крайне неблагопріятно на дѣятельности воспитателей. Отъ воспитателя колоніи не требуется никакого ценза — ни образовательнаго, ни нравственнаго, — а потому приходится брать ихъ на удачу изъ питомцевъ духовныхъ семинарій или изъ народныхъ учителей. Первые по образованію выше послѣднихъ, а въ нравственномъ отношеніи кто изъ нихъ лучше — это еще вопросъ. А между тѣмъ дѣло воспитанія нашихъ питомцевъ — крайне трудное; оно гораздо труднѣе, чѣмъ воспитаніе дѣтей, неподвергающихся принудительному воспитанію. Помнится мнѣ одинъ молодой человѣкъ, окончившій курсъ университета и пожелавшій заняться воспитаніемъ питомцевъ колоніи. Поступилъ онъ въ колонію на должность воспитателя съ самыми радужными надеждами, но долженъ былъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ отказаться отъ мѣста — мальчишки наши чуть не довели его до сумасшествія .. По отношенію къ нашимъ питомцамъ главная трудность въ дѣлѣ ихъ воспитанія заключается въ пріобрѣтеніи у нихъ довѣрія и пріобрѣтенія надъ ними авторитета.

Были попытки пополнять воспитательный персоналъ бывшими питомцами, но результатъ этихъ попытокъ нельзя назвать удачнымъ. Высказывалось ожиданіе, что на должности воспитателей явятся лица, выслужившія пенсію по министерству народнаго просвѣщенія; но эти ожиданія не сбылись, да и сомнительно, чтобы они дали хорошіе результаты, такъ какъ обязанности воспитателя слишкомъ тяжелы для лица, получающаго пенсію хотя бы и за 25-лѣтнюю службу по министерству народнаго просвѣщенія. Говорилось также о необходимости особаго заведенія для подготовленія воспитателей для заведеній, подобныхъ колоніи, — хотя и трудно себѣ представить, въ

чемъ должна заключаться особенность воспитанія и обученія въ подобныхъ подготовительныхъ заведеніяхъ для воспитателей.

Намъ кажется, что отъ лица, желающаго занять должность воспитателя въ колоніи, слѣдуетъ требовать: 1) извѣстную степень образованія и воспитанія; 2) привычку къ порядку и дисциплинѣ; 3) знакомство съ міровоззрѣніемъ и бытомъ тѣхъ классовъ общества, которые доставляютъ наибольшее число питомцевъ колоніи; 4) любовь, снисходительность къ ближнему и терпѣніе; 5) физическую силу и ловкость, а равно нетребовательность удобствъ жизни. — Но, еще разъ повторяю, найти лицо, удовлетворяющее этимъ условіямъ, нелегко. Пусть не воображаютъ, что нашимъ воспитателямъ нечего дѣлать: — мало-мальски серьезно выполняющему свои обязанности воспитателю дѣла въ колоніи много, и очень много. Начиная съ 6 часовъ утра и до 9 вечера, онъ долженъ слѣдить за семьей, т. е. группой въ 20, а то и болѣе питомцевъ, да за дѣятельностью своего помощника.

Затѣмъ, многіе и весьма почтенные члены общества, подъ предлогомъ облагороженія нашихъ питомцевъ, желали бы привить имъ привычки и потребности, совершенно несвойственныя тому слою общества, изъ коего они вышли и куда должны будутъ возвратиться. Такое направленіе въ воспитаніи можетъ въ будущемъ сдѣлаться источникомъ недовольства и даже натолкнуть на путь преступленій. Не должно забывать, что вся воспитательная задача колоніи сводится къ тому, чтобы путемъ развитія чувствъ любви и честности возвратить въ ту среду, изъ которой вышелъ нашъ питомецъ, человѣка не только безвреднаго, но и полезнаго для общества, а вовсе не къ тому, чтобы сообщить ему облагороженныя манеры или внѣшній лоскъ образованнаго и воспитаннаго человѣка.

Задача колоніи — выпускать изъ своей среды полезныхъ для общества людей — разрѣшается главнымъ образомъ посредствомъ обученія. Обученіе въ ней ведется двухъ родовъ: школьное и ремесленное. Школьное обученіе ограничивается закономъ божіимъ, обученіемъ грамотѣ и началамъ ариѳметики. Не такъ давно у насъ въ школу ежедневно на одинъ часъ посылались всѣ питомцы, за исключеніемъ больныхъ и близкихъ къ идіотизму; при этомъ не обращалось вниманія на то, знакомъ ли имъ курсъ школы или нѣтъ. На лѣтніе мѣсяцы школьныя занятія, какъ и теперь прекращались. Недавно порядокъ занятій въ школѣ (по указаніямъ сенатора Герарда, члена ревизіонной комиссіи) существенно измѣнился: въ школу посылаются вновь вступившіе въ колонію, и они не допускаются къ занятіямъ въ мастерскихъ, прежде чѣмъ не ознакомятся съ школьнымъ курсомъ.

Предполагается, что годъ и — только въ исключительныхъ

случаяхъ — нѣсколько болѣе, питомцу придется посѣщать школу. Все свободное время отъ занятій въ школѣ питомца поглощается работами по хозяйству: лѣтомъ — на огородѣ, уборкой сѣна, работами въ полѣ и т. п., зимой — пилкой дровъ, изготовленіемъ сѣчки для скота и т. п. Затѣмъ питомецъ, прошедшій школу, искусившійся на работахъ по хозяйству и удовлетворительнаго поведенія, допускается къ изученію мастерства. Работы въ мастерскихъ происходятъ ежедневно, и питомцы отъ нихъ не отвлекаются никакими посторонними занятіями, за исключеніемъ дежурствъ, да посѣщенія два раза въ недѣлю уроковъ рисованія, и то не для всѣхъ обязательныхъ.

Говоря о занятіяхъ, которыя по выходѣ питомца изъ колоніи могутъ обезпечить его существованіе и сдѣлать полезнымъ членомъ общества, нельзя обойти молчаніемъ вопроса, чему отдать предпочтеніе — обученію ли земледѣльческому труду, или же обученію ремесламъ? Есть много ярыхъ сторонниковъ обученія въ колоніи земледѣлію; они видятъ въ самомъ земледѣльческомъ трудѣ какое-то душу очищающее средство, облагораживающее ее и исцѣляющее отъ всякихъ недуговъ. Но если отбросить всѣ подобныя фантазіи, а также толки о благодѣтельномъ дѣйствіи на человѣка лона природы, и безпристрастно взглянуть на дѣло, то придется отдать предпочтеніе обученію ремесламъ, по крайней мѣрѣ, въ петербургской колоніи. И вотъ на какихъ основаніяхъ: 1) огромное большинство питомцевъ с.-петербургской колоніи вовсе не знаютъ, что̀ такое деревня; они родились въ городѣ и предполагаютъ въ немъ же покончить дни свои. Въ числѣ питомцевъ немало такихъ, которые хотя и родились въ деревнѣ, но съ ранняго дѣтства нужда загнала ихъ въ городъ, и они утратили воспоминанія о деревнѣ и потеряли всякую надежду когда либо водвориться на родинѣ. Обучите питомцевъ этой категоріи полевымъ работамъ, и имъ въ перспективѣ представится участь батрака, далеко не завидная. Дать же нашему питомцу такое сельскохозяйственное образованіе, какое требуется не отъ управляющаго имѣніемъ, а хоть отъ хорошаго прикащика — мы рѣшительно не можемъ. 2) Трудъ земледѣльческій — тяжелый, непосильный для большинства питомцевъ, да и по возрасту они мало пригодны для занятій имъ; нельзя же 14—15-лѣтнихъ мальчиковъ заставлять пахать. 3) Для обученія земледѣльческимъ работамъ питомцевъ потребуется и бо̀льшая площадь обработываемой земли, и большій рабочій инвентарь, на что потребуется расходъ, который едва ли окупится. 4) Надзоръ за работающими мальчиками по хозяйству затруднителенъ, гораздо болѣе труденъ, чѣмъ надзоръ за ихъ занятіями въ мастерскихъ. 5) Обученіе земледѣльческому труду подъ С.-Петербургомъ крайне неудобно уже

потому, что здѣсь хозяйства стоятъ въ исключительномъ положеніи. Они, напр., не заботятся производить удобренія въ самомъ хозяйствѣ, а привозятъ его изъ города. Неугодно ли по ночамъ посылать питомцевъ колоніи въ городъ за золотомъ? Наконецъ, подъ Питеромъ вся доходность земледѣлія основывается на выращиваніи картофеля, сборѣ сѣна, разведеніи клубники .. чего, по выходѣ изъ колоніи, внѣ окрестностей Петербурга, нашъ питомецъ нигдѣ въ настоящихъ хозяйствахъ не встрѣтитъ. Самыя климатическія и почвенныя условія подъ Петербургомъ мало благопріятны земледѣльческимъ работамъ. Вотъ тѣ основанія, по которымъ въ колоніи отдано не только предпочтеніе обученію ремесламъ, но все образованіе, получаемое питомцами, сводится къ изученію какого нибудь ремесла.

Мастерскихъ въ колоніи довольно, а именно: портняжная, сапожная, слесарная, столярная, телѣжная и ткацкая. Жаль, что теперь не существуетъ корзиночной, когда-то бывшей въ колоніи; обученіе корзиночному ремеслу малосильныхъ или очень юныхъ питомцевъ — самое подходящее для нихъ дѣло.

Нравственныя условія, которымъ долженъ удовлетворять мастеръ, такія же, какія требуются отъ воспитательнаго персонала, т. е., кромѣ знанія дѣла, мастеръ долженъ быть честенъ и относиться въ любовью къ своимъ ученикамъ, при полномъ желаніи дѣйствительно и основательно научить ихъ ремеслу. Отъ самаго занятія ремесломъ нужно требовать, чтобы оно было серьезно и отличалось дѣловитостью; поэтому выпиловочныя работы и изготовленія разныхъ кунштюковъ напоказъ — должны быть изгнаны изъ колоніи. Поощрять ремесленныя занятія внѣ назначеннаго для того времени не должно. Если мальчикъ проработаетъ, какъ слѣдуетъ, въ мастерской утромъ отъ 7 до 12 час., да послѣ обѣда отъ 2 до 7 час. вечера, итого десять часовъ, — то этого совершенно для него достаточно, и у него едва хватитъ времени на отдыхъ и игры. Такъ называемыя работы на шабашъ, т. е. внѣ урочнаго времени, оказываютъ болѣе развращающее, чѣмъ доброе вліяніе; въ результатѣ выходитъ, что мальчикъ въ урочное время выполняетъ дурно или медленно данную работу, такъ какъ онъ сберегаетъ силы для работы на шабашъ, къ чему его побуждаютъ далеко не безкорыстныя стремленія. Вообще, пока питомецъ въ колоніи, слѣдовало бы воспретить ему разнаго вида заработки, въ какой бы то ни было формѣ, въ видѣ ли денежнаго вознагражденія, лакомствъ и т. п. Въ настоящемъ случаѣ я возстаю не противъ вознагражденія за трудъ вообще, но за ту форму вознагражденія, которая зависитъ отъ произвола работодателя и вызываетъ на трудъ не въ установленное время.

Вскорѣ послѣ вступленія въ управленіе колоніей, я пред-

лагалъ комитету установить за работы въ мастерскихъ такой способъ вознагражденія: всѣ питомцы, работающіе въ какой либо мастерской, дѣлятся на три класса. Первый классъ, такъ сказать — мастера, имѣютъ право при выходѣ изъ колоніи получить за каждый рабочій день 5 копѣекъ; втораго класса — подмастерья — 3 копѣйки и третьяго класса — ученики — 1 копѣйку. Дни, проведенные въ карцерѣ или лазаретѣ, считаются прогульными, и за нихъ платы не полагается. Переводъ изъ низшаго класса въ высшій совершается не иначе, какъ по указанію или съ согласія мастера, причемъ берется во вниманіе и поведеніе питомца. Въ видахъ наказанія за дурное поведеніе, питомецъ можетъ подвергнуться перемѣщенію изъ старшаго класса въ низшій, или — иными словами — ему можетъ быть уменьшена поденная плата. Въ назначеніи вознагражденія за работу въ мастерскихъ я видѣлъ побужденіе къ изученію мастерства, къ усовершенствованію въ немъ, а затѣмъ и средство, благодаря собственному труду, получить при выходѣ нѣкоторую сумму денегъ.

Въ настоящее время питомецъ, оставляющій колонію, получаетъ въ пособіе, единственно по моимъ соображеніямъ, отъ 3 до 5 рублей. Мало мнѣ было съ нимъ хлопотъ во время его пребыванія въ колоніи — бухгалтеръ выдаетъ ему на выходъ 5 руб.; много портилъ онъ крови — такъ пусть не прогнѣвается, получитъ только 3 руб. Если положить, что число рабочихъ дней въ году ограничивается только 200-ми, и мальчикъ занимался въ мастерской 3 года, проведя въ каждомъ классѣ по году, то онъ получитъ за годъ въ низшемъ разрядѣ — 2 руб., въ среднемъ — 6 руб. и въ старшемъ — 10 руб., всего 18 руб.; а такъ какъ число рабочихъ дней въ году болѣе 200, то и вознагражденія будетъ причитаться свыше 18 рублей. Проэктъ мой не былъ принятъ комитетомъ, хотя въ основѣ его лежала та же мысль, которая послужила для установленія такъ называемой ирландской исправительной системы.

Мы уже говорили, что обученіе сельскохозяйственнымъ работамъ мало пригодно для с.-петербургской колоніи, и волейневолей пришлось обратиться къ обученію ремесламъ; но, къ сожалѣнію, изъ присылаемыхъ въ колонію на три года трудно подготовить порядочныхъ мастеровыхъ. Для изученія ремесла требуется болѣе продолжительное время, а потому желательно, чтобы оставляющіе колонію по прошествіи минимальнаго срока доучивались ремеслу хоть у вольныхъ мастеровъ. Чтобы толково организовать такое доучиваніе ремесла, необходимъ патронатъ.

Патронатъ вообще не излишенъ и для всѣхъ питомцевъ, оставляющихъ колонію, въ томъ числѣ и для увольняемыхъ по

достиженіи ими предѣльнаго возраста. Задача его — оказать поддержку питомцамъ, получившимъ принудительное воспитаніе, при ихъ первыхъ шагахъ въ дѣйствительной жизни, при ихъ появленіи снова въ той средѣ, изъ которой они попали въ колонію. Что бы тамъ ни говорили, какъ бы ни были хорошо устроены заведенія, подобныя нашей колоніи, все таки они своего питомца вводятъ въ иной міръ, совершенно особенный, если хотите — искусственный, міръ совершенно отличный отъ того міра, въ которомъ онъ вращался до поступленія въ колонію. Возвращается же по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ въ прежній міръ перевоспитанный питомецъ, т. е. пріобрѣтшій и иной взглядъ на жизнь, и иныя привычки; онъ долженъ создать себѣ такое положеніе, которое дѣлало бы его существованіе не только возможнымъ, но и полезнымъ для общества. И вотъ, пока нашъ питомецъ не устроится прочно, помощь патрона ему по выходѣ изъ колоніи необходима. Къ сожалѣнію, патронатъ надъ вышедшими питомцами с.-петербургской колоніи не существуетъ. Питомецъ оставляетъ колонію, она скоро его теряетъ изъ виду, и только о дальнѣйшей судьбѣ очень немногихъ она имѣетъ кое-какія свѣдѣнія.

Патронатъ, сколько мнѣ извѣстно, существуетъ только надъ питомцами студзенецкой колоніи въ Царствѣ Польскомъ. Затѣмъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Рукавишниковъ пожертвовалъ нѣкоторую сумму на устройство мастерскихъ для бывшихъ питомцевъ рукавишниковскаго пріюта въ Москвѣ. Эти мастерскія назначались для работъ выбывшихъ питомцевъ пріюта на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, на какихъ въ нихъ работали вольные мастера. Но какой результатъ дала эта попытка патронированія питомцевъ пріюта и организаціи ихъ труда — мнѣ неизвѣстно.

Я уже замѣтилъ, что поступленіе мальчика въ заведеніе принудительнаго воспитанія вырываетъ его изъ той среды, въ которой онъ до того жилъ, вращался; и чѣмъ изолированіе будетъ совершеннѣе, тѣмъ успѣшнѣе можно будетъ надѣяться на перевоспитаніе. Съ этой цѣлью нѣтъ никакой надобности выносить подобныя заведенія непремѣнно за черту города, какъ наша колонія; рукавишниковскій пріютъ въ Москвѣ блистательно доказалъ это на опытѣ. Будутъ ли питомцы помѣщаться въ одномъ большомъ домѣ, или же жить въ отдѣльныхъ постройкахъ — для успѣха дѣла это безразлично; необходимо ихъ только подраздѣлить на небольшія группы. У насъ принято называть эти группы семьями, хотя онѣ нисколько не напоминаютъ собою дѣйствительныхъ семей. Само собой разумѣется, чѣмъ группы эти будутъ заключать меньшее число питомцевъ, тѣмъ лучше. При моемъ поступленіи семьи не вмѣ-

щали въ себѣ болѣе двадцати питомцевъ — это было правило; въ настоящее время на него не обращается вниманія, что очень жаль. Отступленіе отъ этого правила объясняется желаніемъ сократить расходы на содержаніе воспитывающаго персонала, но экономія въ настоящемъ случаѣ едва ли можетъ быть полезна для дѣла.

Въ видахъ изолированія, студзенецкая колонія отстоитъ довольно далеко отъ Варшавы, и въ нее нельзя проникнуть безъ вѣдома и разрѣшенія на то начальства. Въ этомъ отношеніи с.-петербургская колонія поставлена въ условія неблагопріятныя, — по близости находятся пороховые заводы, селеніе Ржевка, артиллерійскій полигонъ, такъ что совершенно изолировать питомцевъ отъ сношеній съ посторонними нѣтъ никакой возможности. Сосѣди посѣщаютъ церковь, заводятъ знакомство съ питомцами колоніи, которые, смотря по обстоятельствамъ, въ ихъ глазахъ представляются то несчастненькими, то арестантами-мазуриками. Ржевка своими кабаками вводитъ въ искушеніе питомцевъ колоніи, и не одному изъ нихъ пришлось изъ-за нея сидѣть въ карцерѣ. Всѣ эти обстоятельства, какъ бы ничтожными ни казались они, не могутъ не вредить дѣлу перевоспитанія нашихъ питомцевъ.

На съѣздахъ представителей колоній поднимался вопросъ объ отпускахъ питомцевъ заведеній принудительнаго воспитанія къ роднымъ. Подобный вопросъ для меня всегда казался страннымъ, чтобы не сказать — нелѣпымъ. Прежде всего, нужно рѣшить вопросъ, какая польза можетъ быть отъ подобныхъ отпусковъ. Если принять во вниманіе, что въ заведенія, подобныя колоніи, попадаютъ лица, которымъ семья, или окружающая среда не въ состояніи была дать надлежащаго воспитанія, по какимъ бы то ни было причинамъ, то, очевидно, во время пребыванія въ ней временноотпущеннаго питомца она не окажетъ на него хорошаго воспитательнаго вліянія; онъ увидитъ въ ней тѣ же безобразія, среди которыхъ онъ вращался до поступленія въ заведенія принудительнаго воспитанія. Наконецъ. большой вопросъ — можетъ ли начальство заведенія имѣть заслуживающія довѣрія свѣдѣнія о благонадежности тѣхъ лицъ, къ которымъ оно отпускаетъ питомца. Я уже не говорю о томъ, что отпускаемые возбудятъ чувство зависти въ тѣхъ изъ своихъ совоспитанниковъ, которые почему либо не могутъ воспользоваться отпускомъ. При моемъ поступленіи въ колонію существовали отпуски по большимъ праздникамъ, — и ихъ пришлось уничтожить вслѣдствіе различныхъ безобразій, возникшихъ по этому случаю. Къ сожалѣнію, эти безобразія не были исключительными явленіями, а скорѣе заурядными.

Заведенія, подобныя колоніи, выгодно далеко помѣщать отъ

городовъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ нихъ будутъ преобладать сельскохозяйственныя занятія. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда, какъ въ петербургской колоніи, приходится сосредоточиться на обученіи ремесламъ, нѣтъ никакой надобности выносить такія заведенія за черту города; во многихъ отношеніяхъ ихъ выгоднѣе помѣщать въ городѣ, — а именно въ отношеніи содержанія зданій въ чистотѣ, въ удобствахъ доставать работу, въ удобствахъ пріема питомцевъ, въ удобствахъ служащихъ лицъ. Я даже полагаю, что и въ экономическомъ отношеніи выгоднѣе содержать заведенія принудительнаго воспитанія въ городѣ, чѣмъ за городомъ. Благодаря тому обстоятельству, что рукавишниковскій пріютъ въ Москвѣ помѣщается въ самомъ городѣ, онъ могъ открыть въ своихъ стѣнахъ особое отдѣленіе для подслѣдственныхъ малолѣтнихъ и тѣмъ избавилъ ихъ отъ предварительнаго тюремнаго заключенія или отъ содержанія ихъ въ полицейскихъ домахъ при частяхъ, что нисколько не лучше. Содержаніе въ этихъ послѣднихъ мѣстахъ заключенія крайне дурно вліяетъ на нравственную сторону несовершеннолѣтнихъ, присуждаемыхъ къ принудительному воспитанію.

Въ петербургскую земледѣльческую колонію попадаютъ малолѣтніе или побывавшіе въ предварительномъ заключеніи, или по нѣскольку недѣль отсидѣвшіе въ полицейскихъ частяхъ, или совершившіе путешествіе этапнымъ порядкомъ и ознакомившіеся съ пересыльной тюрьмой — всѣ эти обстоятельства крайне затрудняютъ выполненіе возложенной на нее задачи перевоспитанія. Затѣмъ, выполненіе ея задачи затрудняется тѣмъ, что оно — заведеніе частное, такъ сказать, находящееся подъ покровительствомъ полиціи... Лица, служащія въ ней, не пользуются никакими правами; въ глазахъ сосѣдей они не только не заслуживаютъ ни малѣйшаго уваженія, но и по общественному положенію представляются чѣмъ-то въ родѣ батраковъ, поденщиковъ. Директора въ ихъ глазахъ стоятъ немногимъ выше остальныхъ служащихъ. Да они, т. е. директора, до сихъ поръ не были самостоятельными лицами; ихъ дѣйствія и распоряженія хотя и ставились въ зависимость отъ особыхъ инструкцій, но они ничѣмъ не гарантированы отъ вторженія въ сферу ихъ дѣятельности членовъ комитета и ревизіонныхъ комисій. Общество ежегодно выбираетъ изъ своей среды нѣсколькихъ членовъ ревизіонной комисіи, которые не ограничиваются провѣркой денежной отчетности, но, за рѣдкими исключеніями, вмѣшиваются въ дѣло воспитанія. Помнится мнѣ, какъ одна ревизіонная комисія въ ужасъ пришла отъ того, что въ лѣтній жаркій день застала въ семьѣ дежурнаго мальчика безъ сапогъ, — и чего только она не написала по этому случаю въ

своемъ отчетѣ! Пусть бы ревизіонныя комисіи ежегодно вѣдали денежную отчетность съ ея оправдательными документами, а надзоръ за дѣйствіями начальствующихъ лицъ въ колоніи и оцѣнку ихъ воспитательныхъ мѣропріятій — предоставляли комитету. Само собою разумѣется, что это не исключаетъ права общества назначать особыя ревизіонныя комисіи для изслѣдованія положенія дѣлъ въ колоніи; но необходимость въ такихъ комисіяхъ можетъ представиться разъ въ теченіе многихъ лѣтъ, а не ежегодно, да и то нужно, чтобы колонія подала серьезный поводъ къ назначенію такихъ комисій.

Все это показываетъ, сколько трудностей встрѣчается при веденіи дѣлъ въ колоніи; одни изъ нихъ порождаются питомцами, а другіе исходятъ свыше, отъ общества. Къ сожалѣнію, съ самаго основанія петербургской колоніи въ ней часто мѣнялись директора, а вмѣстѣ съ ними — и порядки, такъ что въ колоніи не сформировалось руководящихъ традицій, а чрезъ это — и порядка, освященнаго давностью времени, — что̀ также представляетъ немалую невыгоду. Прибавьте къ этому еще недостатокъ или крайнюю ограниченность денежныхъ средствъ; въ прошломъ году уже обнаружился дефицитъ, въ настоящемъ онъ ожидается, и не предвидится конца этому положенію дѣла — и вы поймете, что не разъ является сомнѣніе въ томъ, что колонія — дѣло серьезное, которымъ стоитъ заниматься и ради котораго можно многимъ поступиться.

Оканчивая этимъ мое сообщеніе о петербургской колоніи, я беру смѣлость высказать нѣсколько общихъ замѣчаній о заведеніяхъ принудительнаго воспитанія.

Цѣль принудительнаго воспитанія — дѣлать полезныхъ гражданъ изъ малолѣтнихъ, коихъ будущая судьба, вслѣдствіе какихъ бы то ни было обстоятельствъ, крайне сомнительна. Поэтому принудительному воспитанію подлежатъ:

1) малолѣтніе какого бы то ни было возраста, изобличенные въ преступномъ дѣяніи, для чего необходимъ судебный приговоръ;

2) тѣ изъ малолѣтнихъ, которые лишены заботъ о ихъ воспитаніи или вслѣдствіе потери родителей, неимѣнія близкихъ родственниковъ, или вслѣдствіе дурнаго семейнаго положенія и порочности родителей — для чего достаточно административнаго распоряженія;

3) безпріютные, праздношатающіеся и т. п. — по административному или судебному распоряженію.

Для всѣхъ лицъ означенныхъ категорій необходимы особыя воспитательныя заведенія; тюрьма для несовершеннолѣтнихъ съ короткимъ срокомъ заключенія не можетъ восполнить недостатка въ подобныхъ заведеніяхъ. При недостаткѣ этихъ заве-

деній, можетъ быть, возможно и небезполезно лицъ вышеозначенныхъ категорій помѣщать въ монастыри, возлагая обязанности ихъ воспитывать на монашествующее духовенство.

Заведенія для принудительнаго воспитанія должны быть отнесены къ числу государственныхъ учрежденій, подобно казеннымъ учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія и другихъ вѣдомствъ, хотя бы они возникали по иниціативѣ частныхъ лицъ, обществъ или земствъ.

Заведенія или, лучше сказать, учрежденія принудительнаго воспитанія должны быть трехъ родовъ: въ однихъ воспитываются совершенно малолѣтніе, въ слѣдующихъ за ними питомцы остаются до 18-лѣтняго возраста, а затѣмъ слѣдуютъ попечительства или патронатъ для выбывшихъ изъ заведенія по достиженіи 18 лѣтъ. Попечительство или патронатъ длится до поступленія въ военную службу или до полнаго гражданскаго совершеннолѣтія.

При этомъ возникаетъ вопросъ, что̀ дѣлать съ прирожденными преступными натурами, на которыхъ рѣшительно всѣ мѣры принудительнаго воспитанія остались безъ вліянія... Это вопросъ серьезный, не входящій въ сферу моихъ занятій, а потому предоставляю о немъ высказаться и рѣшить его другимъ, болѣе меня компетентнымъ лицамъ въ области права.

И. Тютчевъ





Покрышки для переплетовъ

къ журналу

„ТРУДЪ“

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ 50 к.

Цѣна покрышекъ для 4-хъ том. (полный годъ журнала „Трудъ“) 1 р. 50 к.

На пересылку одной покрышки слѣдуетъ прилагать за 2 фунта, а на четыре покрышки — за 4 фунта.

За печатаніе монограммы на корешкѣ 4-хъ томовъ — 60 коп.

Требованія адресовать:

ВЪ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

ГЕРМАНЪ ГОППЕ

С.-Петербургъ, Садовая, № 16.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ 

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

XXII годъ изданія XXII

„Всемірная Иллюстрація“ выходитъ еженедѣльно, по старой программѣ. Главная задача **„Всемірной Иллюстраціи“** — слѣдить за всѣми болѣе или менѣе выдающимися событіями текущей политической и общественной жизни и воспроизводить ихъ на своихъ страницахъ, въ иллюстраціяхъ и статьяхъ. Но и область чистаго искусства не оставляется журналомъ безъ вниманія: слѣдя за всѣми значительными художественными выставками, русскими и заграничными, журналъ помѣщаетъ на своихъ страницахъ всѣ выдающіяся произведенія въ области живописи и скульптуры; большой кругъ лучшихъ русскихъ и иностранныхъ граверовъ, состоящихъ въ числѣ сотрудниковъ журнала, даетъ возможность воспроизводить эти художественныя произведенія въ художественной же формѣ.

Два раза въ мѣсяцъ подписчикамъ высылаются книжки литературно-научнаго журнала **„Трудъ“**, издаваемаго по программѣ толстыхъ ежемѣсячныхъ журналовъ. Годовое изданіе журнала **„Трудъ“** составляетъ 4 тома, каждый около 700 страницъ.

Подписная цѣна на журналъ **„Всемірная Иллюстрація“** съ 24-мя книжками **„Трудъ“** за годъ:

Въ С.-Петербургѣ:
безъ доставки . . . . 12 р.
съ доставкой . . . . 14 „

Въ Москвѣ безъ дост. . . . . 14 р.
Во всѣхъ городахъ Имперіи съ пересылкой . . . . 15 „

Подробное объявленіе высылается безплатно.

Подписка принимается: С.-Петербургъ, Садовая улица, д. № 16.

Издательница А. П. Гоппе.

За редактора Э. Д. Гоппе.

ТРУДЪ. ВѢСТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ И НАУКИ. ТОМЪ IV. №

Женщины неандертальцы



Неандертальский ребёнок

В Узбекистане в 1938-39 годах археологом А.Окладниковым была открыта стоянка мустьерской культуры и обнаружены останки скелета (череп и некоторые кости) мальчика-неандертальца (по последним данным – девочки) 8—9 лет. Череп из пещеры Тешик-Таш характеризуется большой вместимостью (1490 см3), надглазничным валиком, выступающим носом. В культурных слоях (до 1,5 м толщины) найдены кости горного козла, дикой лошади, медведя, оленя и других животных, а также многочисленные каменные изделия (дисковидные нуклеусы, скрёбла и другие). Основным источником существования обитателей пещеры, была охота.

Реконструкция облика мальчика из пещеры Тешик-Таш



Неандерталец: новые черты

Большой нос, строение челюстей и зубов как у Человека гейдельбергского, лишь зубы меньше. *Лоб более низкий и покатый, чем у современных людей, сильно выступающий затылок (долихоцефальный череп). Строение скелета свидетельствует о приспособлении к холодному климату ледникового периода: короткие ноги по сравнению с современным человеком, коренастое мускулистое тело.* Останки найдены в Европе, на Ближнем Востоке, Кавказе, Крыму, Средней Азии. Добывали огонь. Питались мясом крупных животных. Встречался каннибализм. *Возникли религиозные верования: неандертальцы первыми из людей стали заботиться о стариках и хоронить умерших.*

Реконструкция облика неандертальца работы М.Герасимова

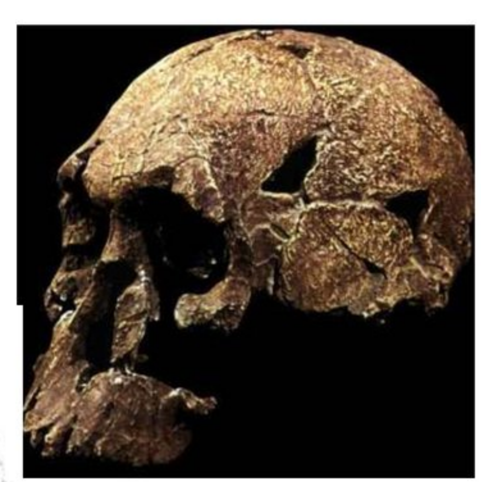


Неандертальцы

Неандертальцы, ископаемые древние люди, создавшие археологические культуры раннего палеолита. Скелетные остатки неандертальцев открыты в Европе, Азии и Африке. Время существования 200 — 35 тыс. лет назад. *Как установили исследования генетического материала неандертальцев, они, видимо, не являются прямыми предками современного человека.*



Кроманьонец – от 195 тыс. лет назад





Антропологическое Изслѣдованіе.

Женщины-Убійцы.

врача

П. Н. Тарновской.

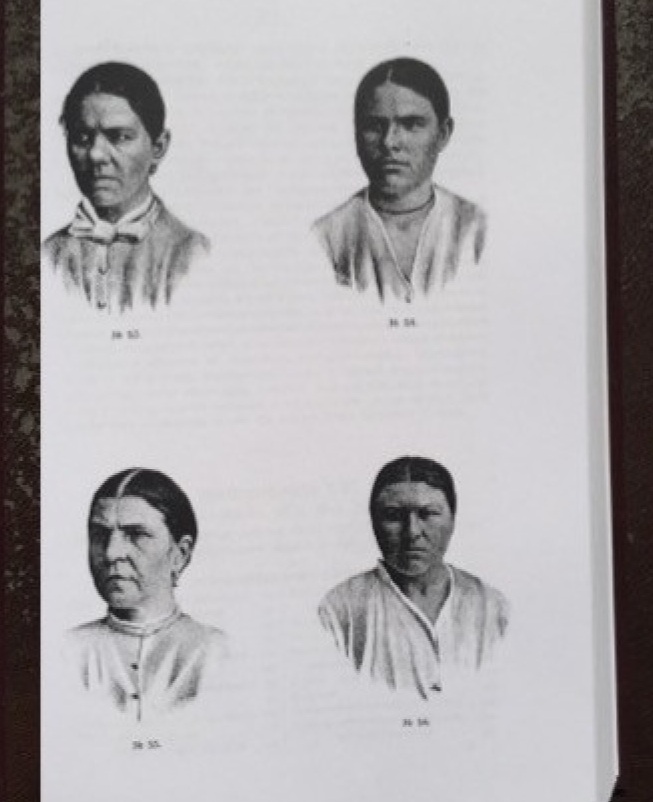
Съ 163 рисунками
и
8 антропометрическими таблицами.

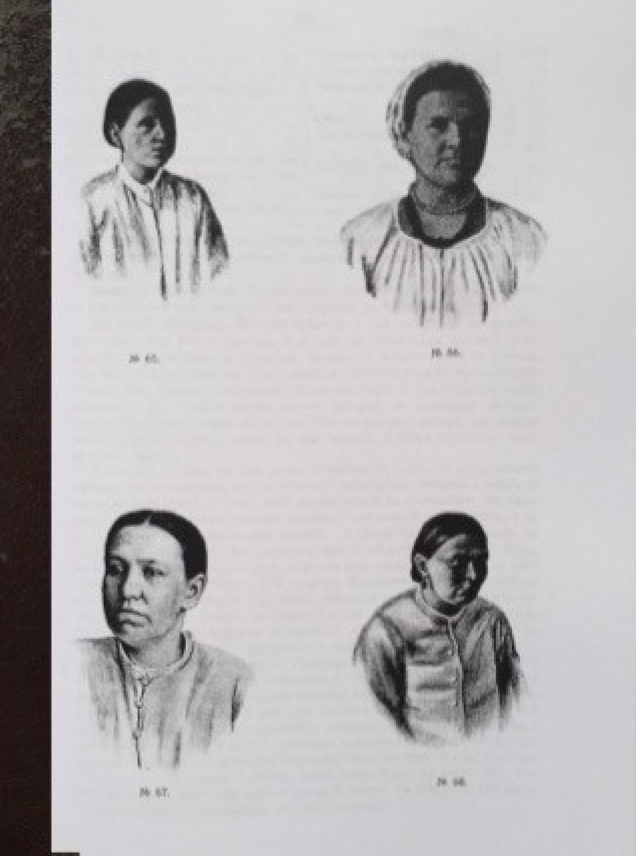


С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
„Т-во Художественной Печати", Англійскій пр., 28.
1902.

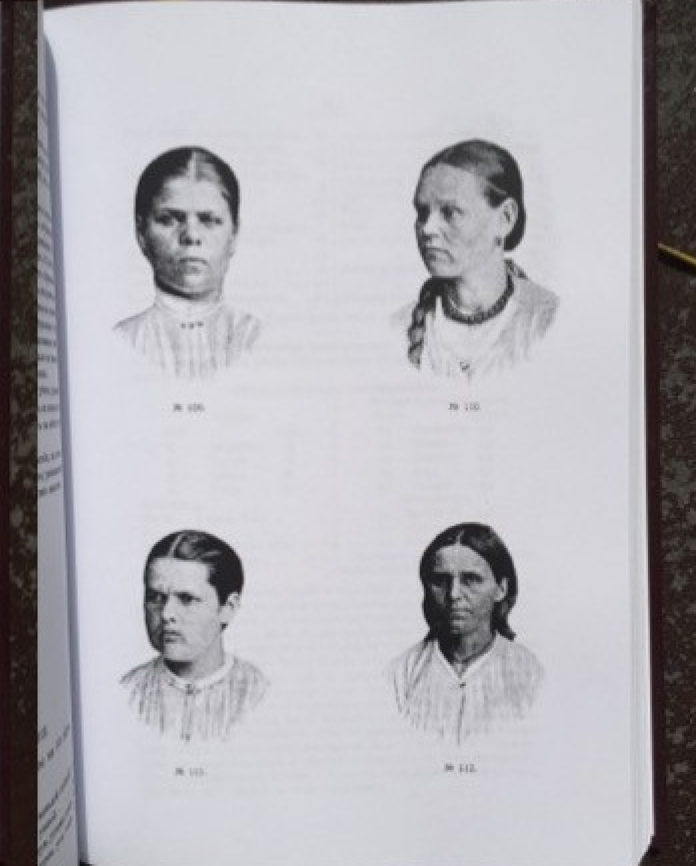




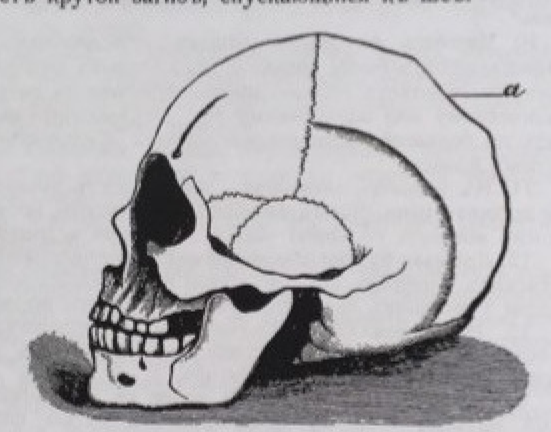








Чешуя затылочной кости при этомъ обыкновенно бываетъ выпуклою, утолщенною по срединѣ, и образуетъ крутой загибъ, спускающійся къ шеѣ.



ЛИЦО. Переходя къ физическимъ признакамъ вырожденія, наблюдаемымъ на лицѣ, необходимо прежде всего упомянуть объ очевидныхъ *асимметріяхъ* различныхъ частей лица.

Мы говоримъ *очевидныхъ*, такъ какъ существуетъ мнѣніе, что нѣтъ вполнѣ симметричнаго лица, и что каждый человѣкъ представляетъ болѣе или менѣе выраженную асимметрію какой-либо части тѣла, преимущественно лица.

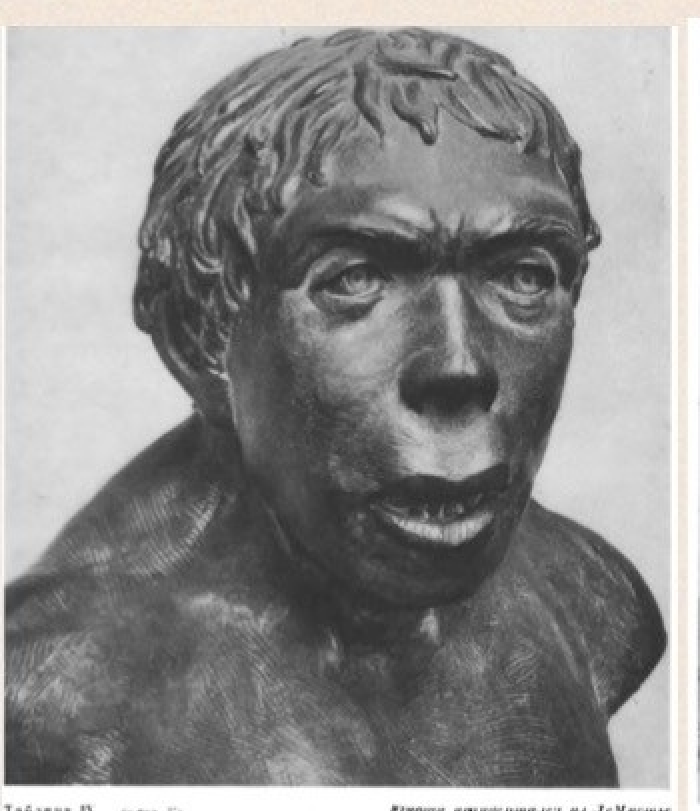
Не входя въ дальнѣйшее обсужденіе этого взгляда, которое намъ кажется, несомнѣнно, преувеличеннымъ, мы будемъ говорить здѣсь объ асимметріяхъ очевидныхъ, неоспоримыхъ и бросающихся въ глаза.

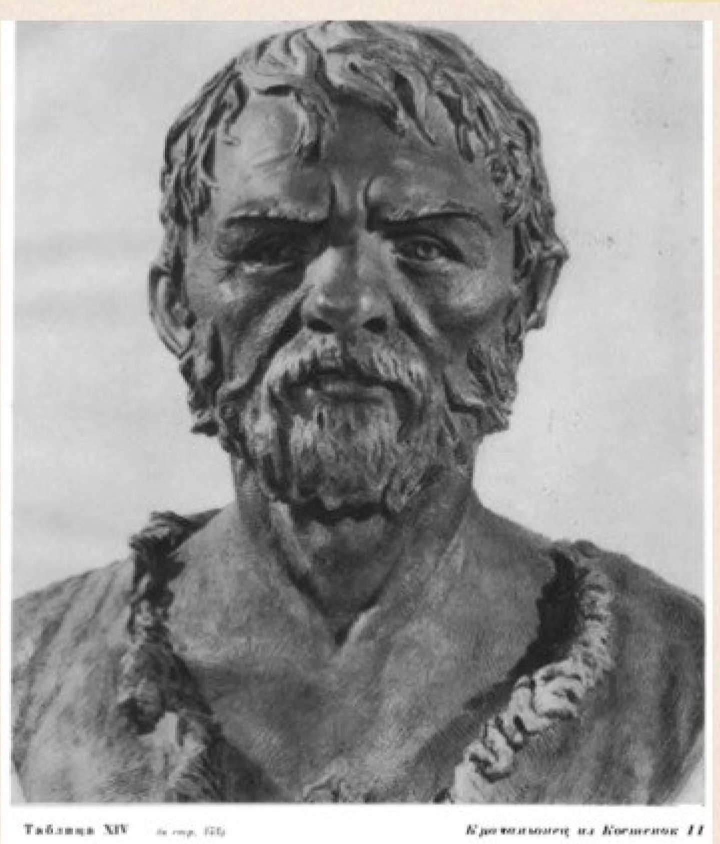
Асимметрію могутъ одинаково представлять всѣ безъ исключенія части обѣихъ половинъ лица, и выражаться, напримѣръ, отклоненіемъ носа въ правую или лѣвую сторону; ушами прикрѣпленными не на одномъ уровнѣ, или представляющими неодинаковую величину; неодинаковымъ развитіемъ обѣихъ вѣтвей нижней челюсти, причемъ одна изъ нихъ короче другой, что обусловливаетъ у даннаго субъекта неодинаковый профиль; вро-

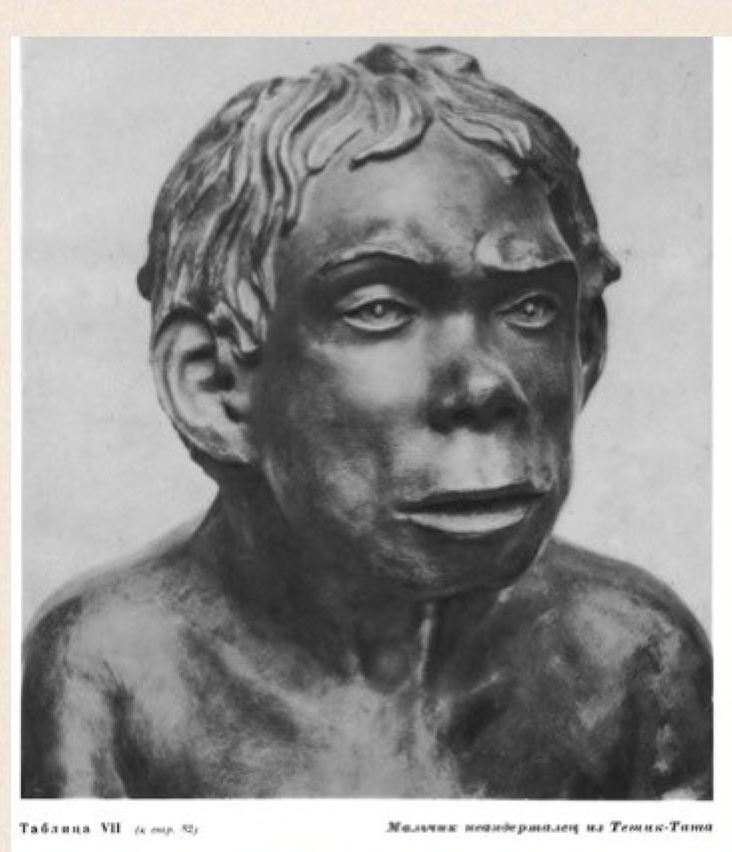


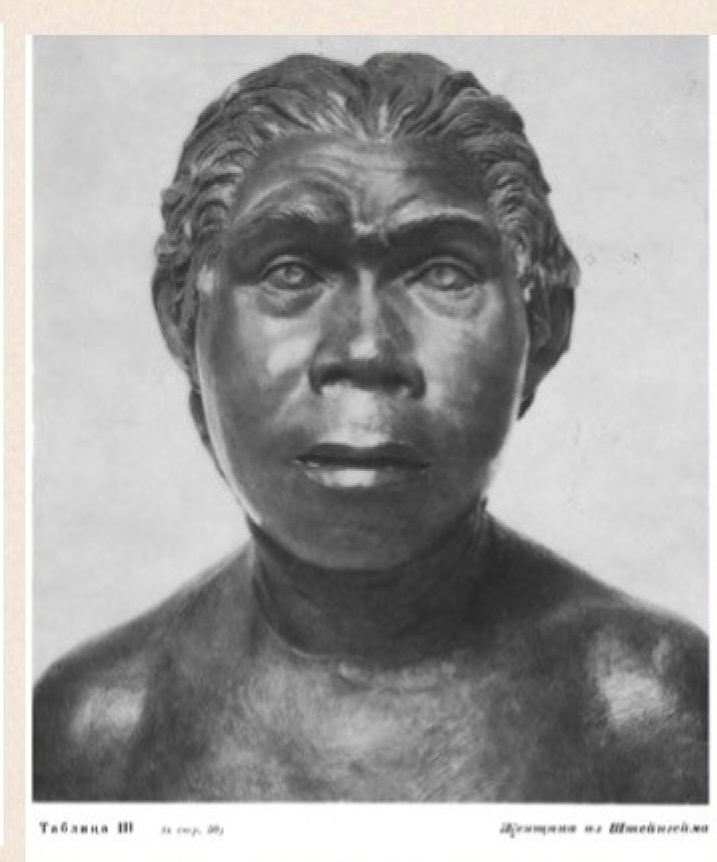
Портреты Пещерных говорящих приматов из книги «люди Каменного века», автор М.М. Герасимов. 1964 г.

они действительно вымерли?

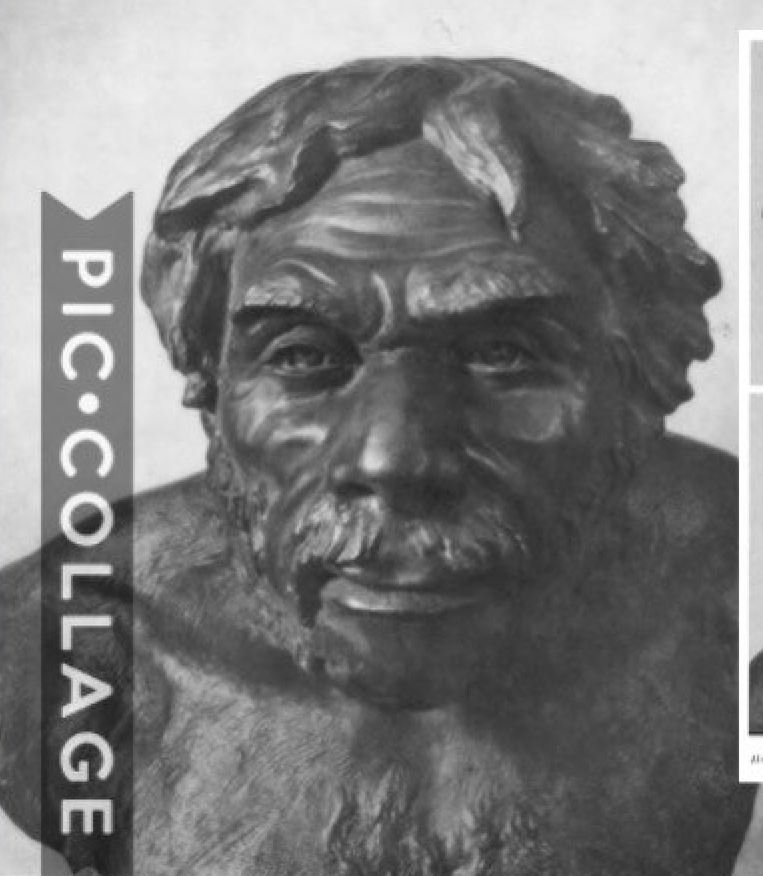


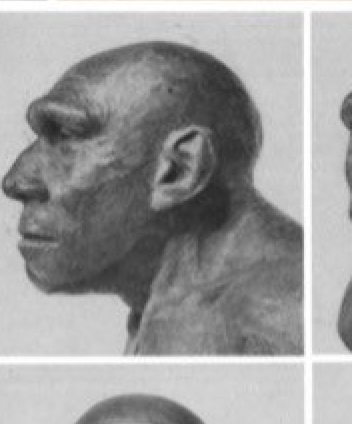




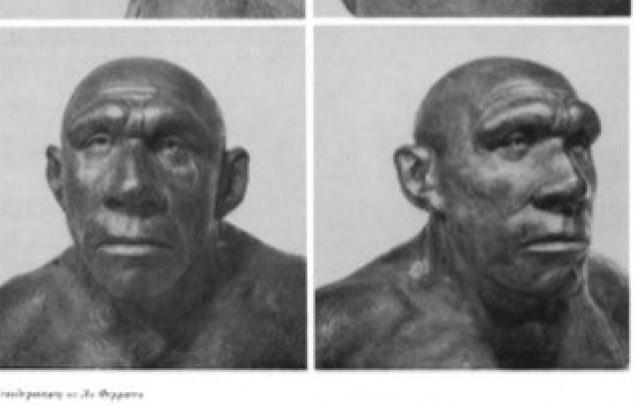




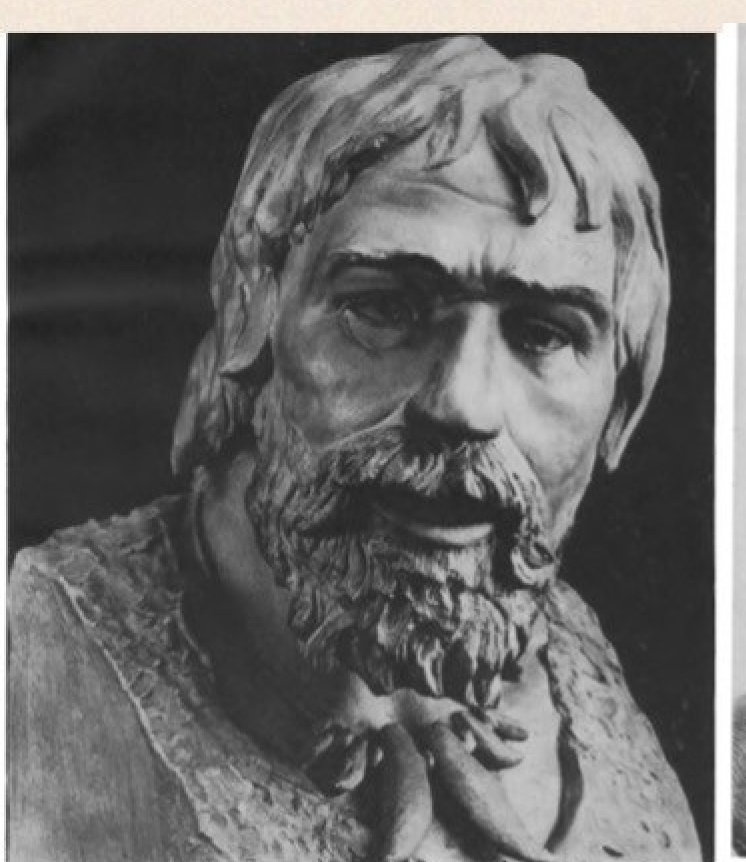


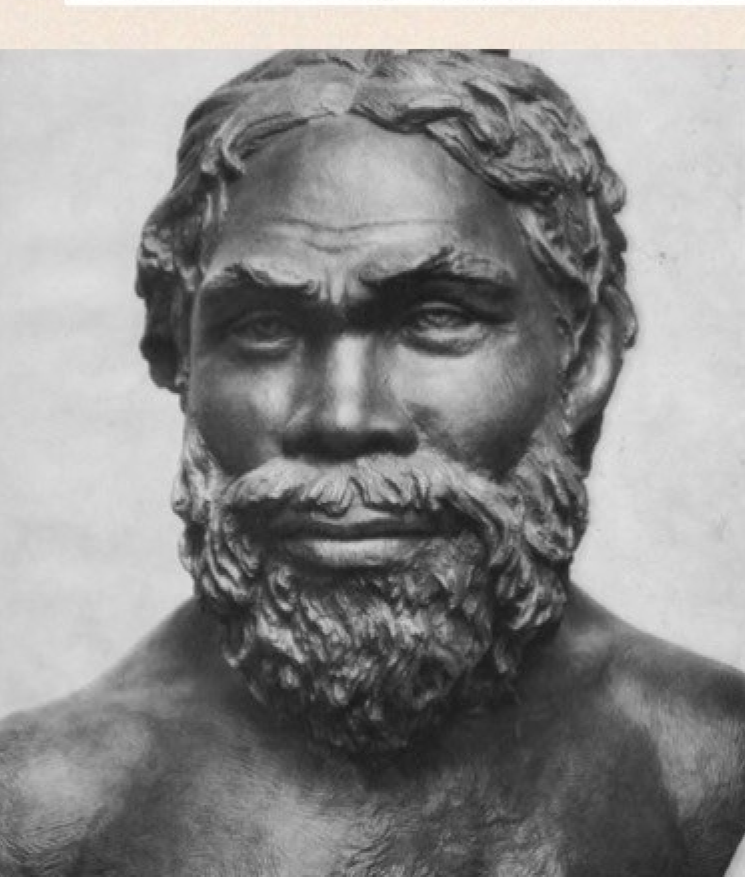












Современная гуманитарная академия

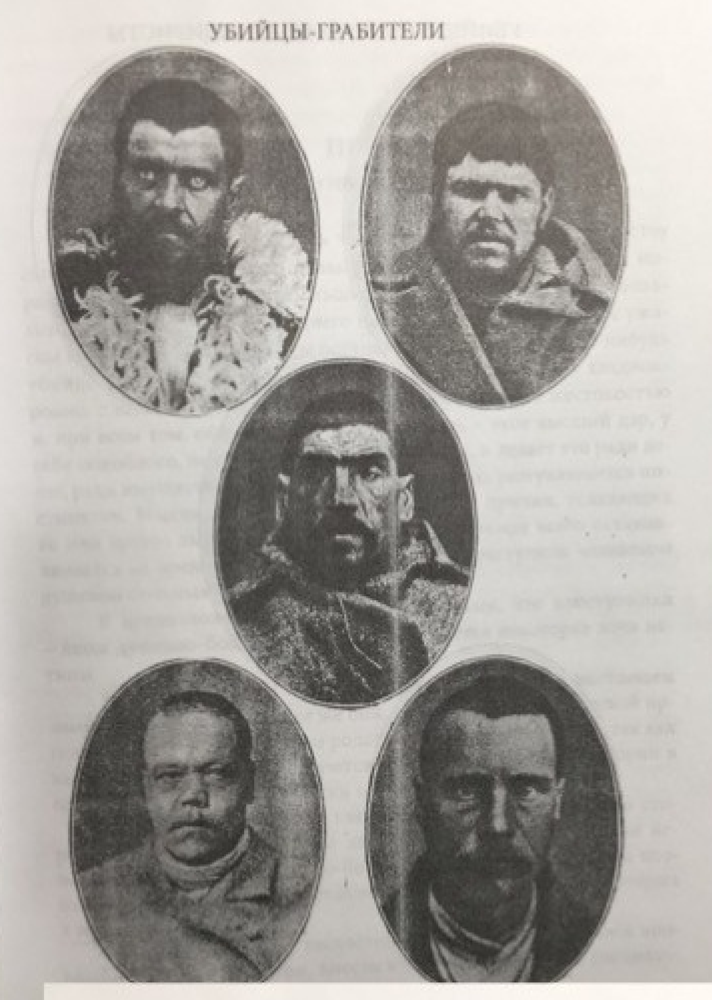
Н.С. Лобас
бывший врач сахалинских каторжных тюрем

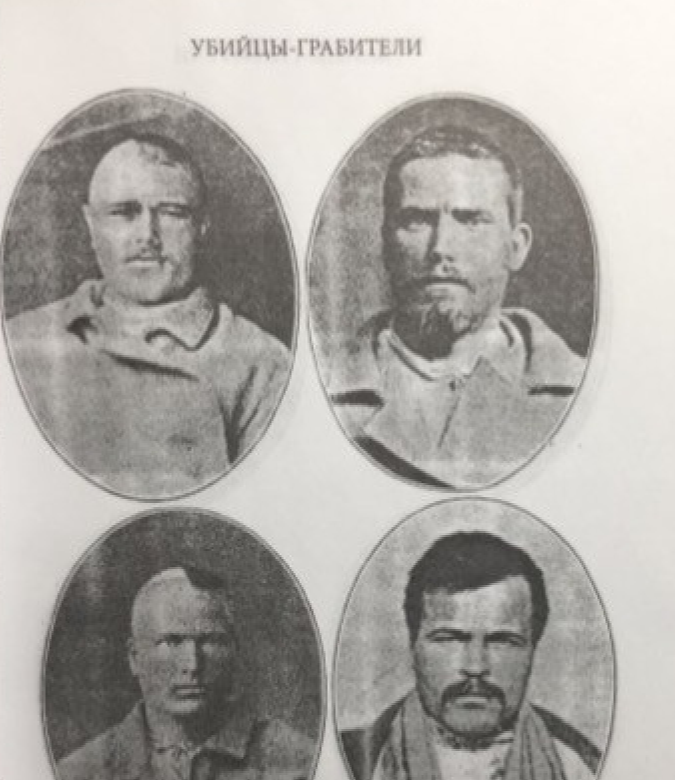
УБИЙЦЫ

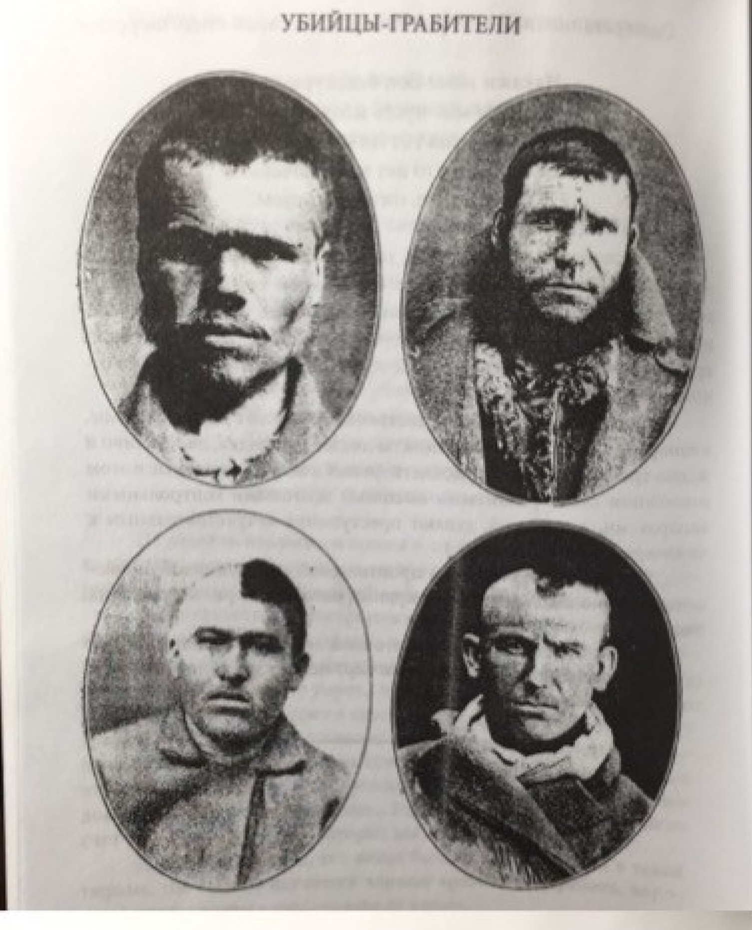
(Некоторые черты психофизики преступников)

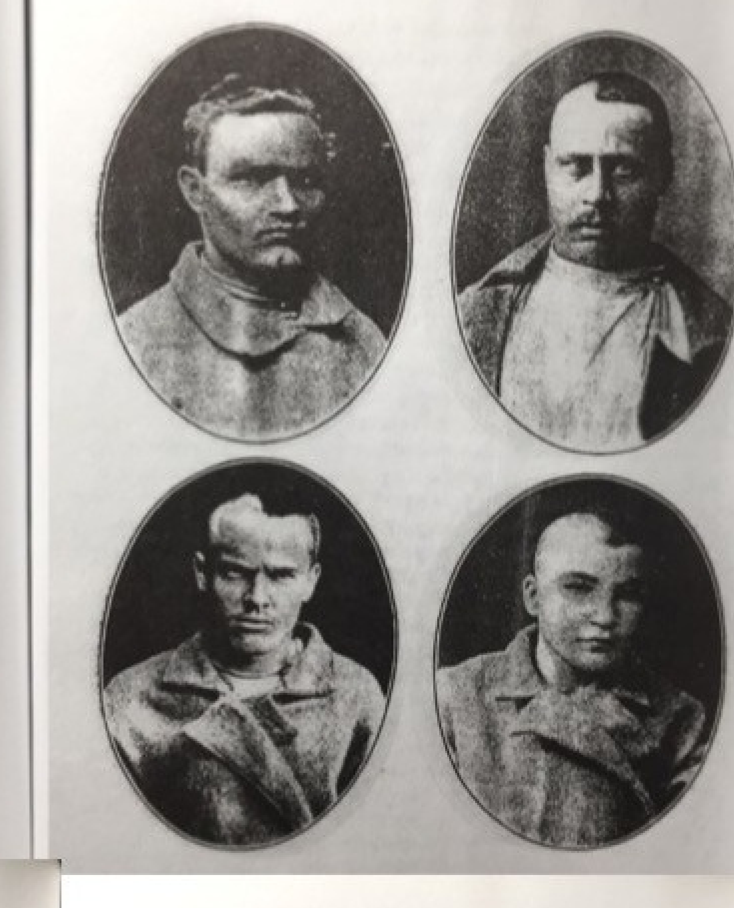
Со снимками преступников

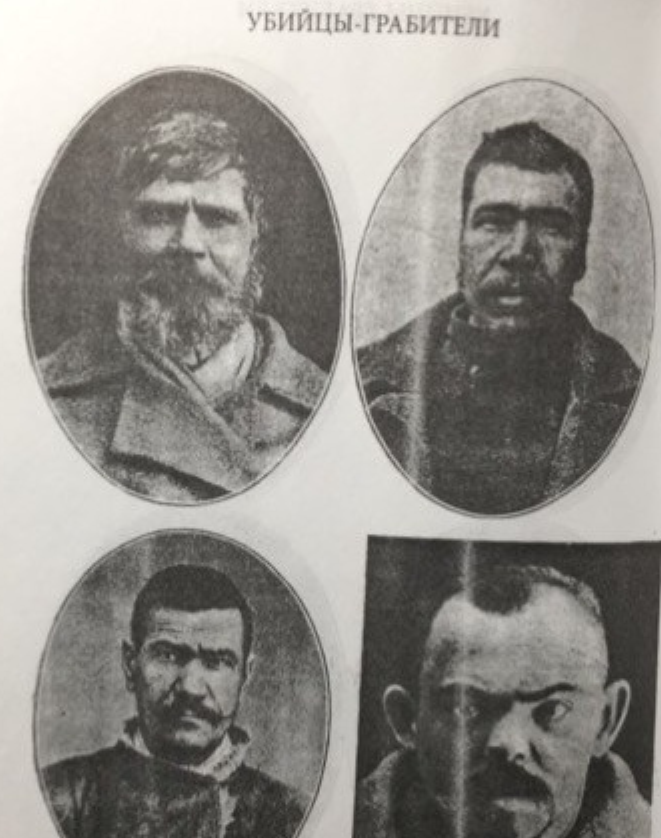
Москва 2008














В. ЛАРИЧЕВ
НЕДОСТАЮ-
ЩЕЕ
ЗВЕНО